

Учебный проект факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

Журналист

Спецвыпуск 7 (1700) | 2 октября 2017

*«... нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село»*

К 200-летию первого выпуска
Царскосельского лицея

ОТ РЕДАКЦИИ

Еще школьником, готовясь к сочинению на тему «Лицей в жизни и творчестве Пушкина», я запомнил одну историю. У лицейской «пленительной привычки» – собираться 19 октября вместе и говорить добрые слова о каждом выпускнике – был закономерный грустный финал: лицеисты уходили в лучший мир, а оставшиеся – продолжали собираться и вспоминать своих товарищей. В заключительной строфе стихотворения «19 октября» (1825) А. С. Пушкин обращается к тому лицеисту, кто отметит годовщину открытия Лицея последним:

«Кому ж из нас под старость день Лицея / Торжествовать придется одному?»
Одному»пришлось «торжествовать» князю Александру Горчакову, умершему на семьдесят четвертом году жизни в 1883 году. Представьте картину: 83-летний старик в полном одиночестве сидит за столом, который накрыт на тридцать персон, и вспоминает друзей юности. И сегодня, в канун 200-летней годовщины первого выпуска Лицея, мы тоже решили собраться вместе и добрым словом вспомнить лицеистов – не только первого, но и последующих выпусков. Слова нашего глубокого восхищения великой плеядой «лицейского братства» в этом номере журнала «Журналист».

Егор Сартаков

Лицейская афиша: где отметить юбилей пушкинского выпуска

Вслед за июнем, который традиционно считается «пушкинским» месяцем, ведь поэт родился в начале лета, октябрь готовит новую волну мероприятий, посвященных 200-летию первого выпуска Царскосельского лицея. Где с пользой провести время и окунуться в лицейскую среду – в нашей подборке.
Алиса Березина

Конференция «Императорский Царскосельский лицей и учебные заведения пушкинского времени»

Выступления первого дня научного форума «И в просвещении стать с веком наравне» будут объединены лицейской темой. Исследователи, в числе которых С. М. Некрасов – директор Всероссийского музея А. С. Пушкина, прочитают доклады о методике образования начала XIX века и особенностях обучения в Царскосельском лицее.

Когда: 6 октября, 11.00-18.00

Где: Москва, Государственный музей А. С. Пушкина (ул. Пречистенка, 12/2), Конференц-зал

Выставка «Да здравствует Лицей!»

Экспозиция, размещенная в одном из пространств Всероссийского музея А. С. Пушкина, представляет собрание редких печатных и мультимедийных материалов о Царскосельском лицее. Любой желающий может ознакомиться с Уставом учебного заведения, пролистать «Лицейский журнал» – издание, выпускавшееся воспитанниками в 1903-1917 гг., прочитать первые публикации юного лицеиста Пушкина в журналах «Вестник Европы» и «Российский музей» и узнать об истории Лицея и судьбах его преподавателей и выпускников.

Когда: до 30 октября, пн, ср, пт: 10.30-18.00, чт: 12.00-20.00 (последняя пятница месяца – выходной)

Где: Санкт-Петербург, Музей-усадьба Г. Р. Державина (наб. реки Фонтанки, 118), Западный корпус, 2-й этаж, Медиациентр

Вечер «Лицея день заветный...»

В стенах небольшого особняка дяди Александра Сергеевича В. Л. Пушкина прозвучат произведения Д. С. Бортнянского, А. Пярта, В. А. Моцарта, С. В. Рахманинова, русские народные песни и, конечно, «Прощальная песнь воспитанников Императорского лицея» 1817 года, слова к которой написал Антон Дельвиг, а музыку – Л.-В. Теппер де Фергюсон, преподававший лицеистам хоровое пение. Для слушателей выступит лауреат всероссийских и международных конкурсов камерный академический хор «AD LIBITUM».

Когда: 19 октября, 19.00

Где: Москва, Дом-музей В. Л. Пушкина (ул. Старая Басманная, 36)

Спектакль «Ученик Лицея»

Постановка главного режиссера театра А. В. Коршунова – это история о бесшабашной юности лицеистов, ставших интеллектуальной элитой страны, и дружбе, которую они пронесли через всю жизнь. Благодаря необычной конструкции зала «Сферы», построенного в виде амфитеатра, зрители чувствуют себя непосредственными участниками спектакля и полностью погружаются в лицейскую атмосферу.

Когда: 19 октября, 19.00

Где: Москва, театр «Сфера» (сад «Эрмитаж», ул. Каретный ряд, 3/6)

Выпускающий редактор: Егор Сартаков

Литературный редактор: Ольга Стыкалина

Инфографика: Дарья Савенкова

Мария Журавлёва • Нелли Хасанова • Дарья Вильчинская • Ольга Назина • Мария Кольцова • Юлия Сорокина • Алиса Березина

Дизайн и верстка: Анастасия Лебешева

Шрифт: Petersburg C, AvantGardeGothic

Подписано в печать: 03.10.2017 14:00

Отпечатано: типография УММЦ факультета журналистики МГУ

Адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, 9

Телефон: +7 (495) 629-37-87

<http://www.journ.msu.ru/multimedia/press/>

Один день в Царскосельском лицее

Александр I, создавая Царскосельский лицей, думал прежде всего о европейских стандартах образования. В этом высшем учебном заведении были заведены новые для России XIX века порядки. Насыщенная программа обучения дополнялась мерами, направленными на воспитание в мальчиках лучших качеств, отношения между учениками и учителями складывались дружеские, а телесные наказания были под запретом. Именно поэтому быт Царскосельского лицея представляет особый интерес: какими же были распорядок дня, форма, правила – условия, в которых росли великие деятели России?

Утро. 06:00 – 12:00

День лицеистов начинался с общей молитвы. Об этом в «Записках о Пушкине» писал его близкий друг Иван Пущин: «Вставали мы по звонку в шесть часов. Одевались, шли на молитву в залу. Утреннюю и вечернюю молитву читали мы вслух по очереди». Также до 7 часов утра ученики должны были успеть собраться к утреннему уроку и повторить задание. С 7 до 9 часов длились занятия. В 9 часов лицеисты завтракали (у них это называлось «чай») и до 10 утра гуляли, после чего до 12 снова шли уроки.

День. 12:00 – 18:00

После уроков до обеда, начинавшегося в час дня, лицеисты вновь дышали чистым воздухом. После обеда, с 14 до 15 часов, как выразился Пущин, было «или чистописанье, или рисованье». А с 15 и до 17 часов лицеисты вновь отправлялись в классы. Заканчивался день прогулкой с 17 до 18 часов и чаем с булочкой.

Вечер. 18:00 – 22:00

Два с половиной часа вечером отводились подготовке уроков или занятиям во вспомогательных классах. По средам и субботам это время отдавалось танцам или фехтованию. В 20:30 всех звали на ужин, после которого до самого отбоя (22:00) мальчики могли заниматься своими делами. В расписании это значилось как «рекреация». В это время мальчики могли поиграть в мяч вечером в зале или побегать.

Учеба. Лицеисты проводили в классах 7 часов в день, не считая двух с половиной часов, отведенных на подготовку домашнего задания или дополнительные занятия. Такое плотное расписание объяснялось указом первого директора лицея Василия Малиновского: «Самое большое число часов в неделю должно посвящать обучению Грамматики, наукам историческим и словесности, особенно языку иностранному, в коих успех особенно зависит от упражнений первого возраста». Отдавая приоритет иностранному языку, директор даже рекомендовал воспитанникам говорить в свободное время на французском и немецком языках – на европейский лад.

Кроме того, лицеистам преподавались латынь, нравственные науки (основы логики, закон Божий, философия), точные науки (арифметика, алгебра, геометрия и пр.), основы изящных письмен, искусство и физическое воспитание (гимнастика, плавание, фехтование, верховая езда).

Быт в лицее был устроен на манер закрытого пансиона для мальчиков: по предписанию министра в течение шестилетнего курса обучения мальчикам запрещалось покидать Лицей. Будущие го-

сударственные деятели должны были воспитываться без стороннего влияния, и родственникам разрешалось приезжать только по праздникам. Так, лицеисты проводили друг с другом все свободное время, а Пущин, описывая это особое и неприятное распоряжение, признал, что «в нем-то и зародыш той неразрывной, отрадной связи, которая соединяет первокурсных Лицея».

К элементам закрытого пансиона относилась и общая форма, которая, по мнению Пущина, «сначала была стеснительна». По будням лицеисты носили синие сюртуки с красными воротниками и брюки того же цвета, а по праздникам (а также для походов в церковь) – мундиры (синего цвета с красным воротником, шитым петлицами, серебряными на первом курсе, золотыми – на втором), белые панталоны, белый жилет, белые галстуки, ботфорты и треугольные шляпы. Позже белые панталоны и жилет были заменены брюками и жилетами того же цвета, ботфорты исключены, а фуражкой заменили треуголку.

Нательное белье стирали дважды в неделю, раз в неделю меняли белье постельное и столовое (скатерти, салфетки). За чистоту комнат, белья, сапог, а также починку отвечали дядьки – смотрители за мальчиками в корпусе. Они же контролировали лицеистов по ночам.

Раз в неделю мальчиков водили в баню, а ежедневно был «стол умывальный, он же и ночной».

Царскосельский лицей размещался во флигеле Царскосельского дворца, спальни воспитанников располагались на четвертом этаже. Одна большая комната делилась перегородкой, не доходящей до потолка, на две маленькие. Пушкин и Пущин были самыми близкими соседями и по ночам часто переговаривались через перегородку. Кованая кровать, обтянутая парусиной, канцелярский стол для занятий, комод и стол для умываний составляли скромное убранство каждой комнаты воспитанника.

Кормили лицеистов завидно и даже выставляли «программу кушаний на всю неделю» по понедельникам. Обед состоял из трех блюд, по праздникам – из четырех. «Кушанье было хорошо», но, несмотря на это, Пущин и друзья умудрялись «иногда бросать пирожки Золотареву в бакенбарды». Утром к чаю лицеисты получали крупитчатую белую булку, вечером – полбулки. На английский манер сначала к обеду ученикам подавали портер (темное пиво с винным привкусом), после, вероятно, одумались и заменили его на квас и воду. Был у лицеистов и «свой» человек в администрации Лицея – польский шляхтич Леонтий Кемерский. Он заведовал уголком, где можно было найти конфеты, шоколад, выпить кофе и контрабандой – рюмку ликера.

В день открытия лицея, 19 октября 1811 года, преподаватель нравственных и политических наук Куницын произнес вдохновенную речь и назвал мальчиков «будущими столпами Отечества». В тот же вечер воспитанников угостили не казенным ужином, а десертом. После «будущие столпы Отечества» играли перед Лицеем в снежки, сбросив парадную одежду, и совсем не подозревали, как сильно изменят Россию в будущем.

«Лицей для Пушкина – это начало не только творческого пути, но и осмысления собственной личности»

В преддверии 200-летия со дня первого выпуска Царскосельского лицея мы обратились к главному научному сотруднику Государственного музея А. С. Пушкина доктору филологических наук, академику РАО **Наталье Ивановне Михайловой**. Она поделилась своими мыслями, связанными с ранней

лирикой А. С. Пушкина, рассказала о жизни лицеистов и объяснила, почему невозможно воссоздать Лицей сегодня.

Какую роль сыграл Лицей в жизни А. С. Пушкина?

Лицей сыграл большую роль и в жизни, и в творчестве Пушкина. Там он обрел друзей, общение с которыми сохранил потом на всю жизнь. В Лицее Пушкин получил образование, и это тоже очень важно. У Пушкина есть стихотворение «Моему Аристарху», в котором он рассказывает о преподавателе риторики и красноречия Н. Ф. Кошанском. Хотя поэт и говорит, что ему не нужны уроки «учености сухой», на самом деле занятия не прошли даром. Многие положения, связанные с прозой, со стилем прозы, у Пушкина восходят именно к Кошанскому. Вы знаете слова Пушкина: «Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей – без них блестящие выражения ни к чему не служат». Кошанский на лицейских лекциях утверждал, что «всякое лишнее слово есть бремя для читателя». Важно, на мой взгляд, и то, что многие занятия в Лицее носили творческий характер. Вот вам предлагали в школе описать стихами розу? Лицеистам предлагали.

Пушкин начал сочинять стихи еще в детстве, в Москве, но все-таки Пушкин-поэт родился в Лицее:

*Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: муза в ней
Открыла пир младых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.*

Интересно, что многие темы лицейского периода получают развитие в дальнейшем творчестве поэта. И еще важно понимать, что Лицей для Пушкина – это начало не только творческого пути, но и осмысления собственной личности.

Расскажите, пожалуйста, о первых литературных опытах Пушкина-лицеиста.

Первая публикация (стихотворение «К другу стихотворцу») носила во многом символический характер. Интересно, что оно было напечатано в московском журнале «Вестник Европы». В подписи к стихотворению значилось – Александр Нкшп (только согласные буквы фамилии в обратном порядке).

Стихотворение посвящено теме поэта и поэзии, которая потом будет развита в других произведениях Пушкина. Это диалог поэта и его друга, который только мечтает о литературной славе. Пушкин размышляет о трудностях пути на Парнас, говорит, что поэт не должен рассчитывать на богатство. В то же время его друг произносит очень важные слова: «Мой жребий пал, я лиру избираю». С кем беседует Пушкин? Назывались разные имена: А. Дельвиг, В. К. Кюхельбекер, А. Д. Илличевский, который долгое время считался первым поэтом Лицея. Но я думаю, что это диалог поэта-лицеиста с самим собой. Диалогическая форма будет потом встречаться в стихотворениях и у зрелого Пушкина.

Мне было интересно посмотреть тринадцатый номер «Вестника Европы», где было впервые опубликовано стихотворение. Оказалось, что перед Пушкиным напечатан перевод «славного Гете», как он там назван, – стихотворение «Художник и поселянка». Сюжет у Гете следующий: художник видит поселянку с младенцем на руках, спрашивает, как пройти к источнику, поселянка провожает его к своему дому, где он видит, что жилище поселянки построено на развалинах старого храма и там играет ребенок. Произведение Гете, которое Пушкин, конечно, прочел, отразилось в его зрелых стихах: «И пусть у гробового входа младая будет жизнь

играть...» (стихотворение «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»). Молодой Пушкин как бы выходит в свет под крылом великого Гете.

В Лицее был и первый поэтический триумф Пушкина – стихотворение «Воспоминания в Царском Селе», которое он читал на переводном экзамене. Министр народного просвещения Разумовский тогда сказал отцу Пушкина: «Я желал бы, однако, образовать вашего сына в прозе». Но Державин пылко воскликнул: «Нет! оставьте его по-этом!». Пушкин вспоминал, что мороз по коже пробежал, когда Пушкин читал свои стихи. «Воспоминания в Царском Селе» были напечатаны в журнале «Российский музей», причем с очень интересным примечанием: «За доставление сего подарка благодарим искренно родственников молодого поэта, талант которого так много обещает».

Есть ли у вас любимый эпизод в биографии Пушкина-лицеиста?

– Забавная лицейская история – когда Пушкин в темноте по оплошности поцеловал пожилую фрейлину Волконскую, а она пожаловалась государю, на что тот ответил: «Старая дева, видимо, в восторге от ошибки молодого человека». Поэт же написал на этот случай французскую эпиграмму:

*Сударыня, вас очень легко
Принять за сводню
Или за старую обезьяну,
Но за грацию, – о боже, нет.*

Вы являетесь академиком Российской академии образования, скажите, как Вы считаете, применима ли сегодня учебная программа Лицея? Может ли сегодня появиться новый Царскосельский лицей?

– Попытки возродить Лицей были, и не раз. Но где сегодня взять профессоров Геттингенского университета? Где найти такой преподавательский состав? Я не говорю уже о том, что Лицей нужно делать по типу интерната. И нельзя забывать: Лицей был создан для юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной. Простите, но дети купцов, крестьян не поступали в Лицей, а такая кастовость сегодня невозможна.

А вот дисциплины, конечно, могут изучаться и сегодня. Лицейсты занимались и рисованием, и историей, и математикой, и географией. В некоторых школах и сегодня преподают танцы, фехтование. Воспроизвести программу возможно, но Лицей – нет.

Какие мероприятия планирует провести Государственный музей А. С. Пушкина к 200-летию первого выпуска Царскосельского лицея?

– Это прежде всего праздник Петербурга и Царского Села, но и у нас в Москве пройдут некоторые мероприятия. В музее будут организованы экскурсии для школьников по постоянной экспозиции, посвященной годам обучения поэта в Лицее. А 6 октября мы проведем конференцию к 200-летию первого выпуска Лицея. На ней выступят исследователи, которые представят доклады, посвященные Лицею и учебным заведениям пушкинского времени. Будет доклад С. М. Некрасова – директора Всероссийского музея А. С. Пушкина, под названием «Императорский Царскосельский лицей и традиции века Просвещения». С докладами выступят также исследователи из Москвы, Петербурга, Пскова, Нижнего Новгорода – доктора филологических наук Н. Л. Вершинина, А. И. Любжин, А. А. Асоян, доктор искусствоведения В. П. Демин, доктор философских наук А. Л. Андреев, доктор педагогических наук А. М. Цырульников, кандидаты филологических наук В. Ю. Белоногова, С. Р. Долгова, Е. А. Пономарева.

Какие у вас самые яркие воспоминания от встречи с Лицеем?

– Самое сильное мое впечатление связано с годовщиной первого набора в Лицей. В 2011 году здесь проходила конференция, мы выступали в торжественном зале, где Пушкин когда-то читал «Воспоминания в Царском Селе». Когда я произносила свой доклад, в какой-то момент представила, что я, может быть, стою сейчас на том самом месте, где стоял Пушкин. И это было, конечно, ни с чем несравнимое впечатление. Забыть такое невозможно.

Ольга Назина

Прогулки по музею

В 1997 году в канун 200-летия со дня рождения великого поэта в усадьбе Хрущевых-Селезневых была открыта постоянная экспозиция Государственного музея А. С. Пушкина «Пушкин и его эпоха». Построенная по биографическому принципу, она представляет не только жизнь поэта и его произведения, но и рассказывает о современниках Пушкина и эпохе в целом. В пятнадцати залах расположились более 4000 портретов, книг, документов и предметов искусства начала XIX века.

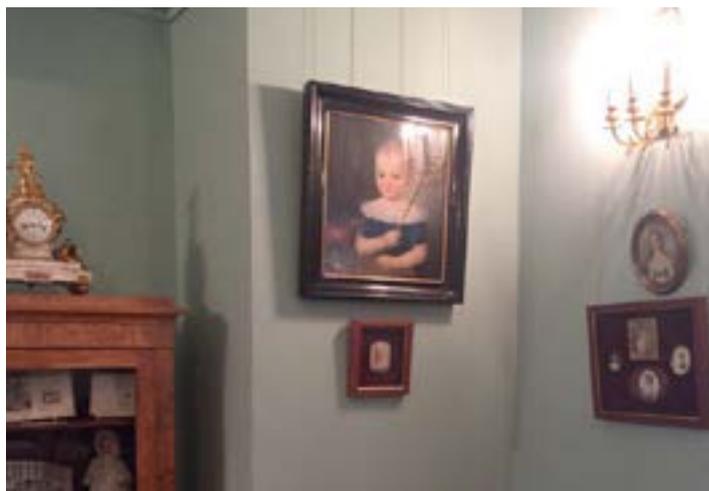
Отдельная стена в Бальном зале посвящена лицейскому периоду в творчестве Пушкина. Там представлены портреты, гравюры и литографии александровской эпохи. На литографиях изображено Царское Село начала XIX века. Произведение А. Е. Мартынова, например, наглядно передает архитектурный ансамбль Садовой улицы. Именно там, по воспоминаниям современников, в 1816 году посетил Н. М. Карамзин, к которому после классов прибежал юный Пушкин.

Однако особая роль в собрании отведена портретам. Музей провел огромную многолетнюю работу, чтобы собрать художественную галерею современников поэта. Особую ценность, конечно же, представляют портреты самого Пушкина и его знакомых. В центре экспозиции размещена гравюра поэта в лицейские годы, выполненная в 1822 году Е. И. Гейтманом. Именно этот портрет был приложен к изданию «Кавказского пленника», то есть стал первым тиражированным изображением Пушкина.

Кроме того, экспозицию дополняют портрет В. А. Жуковского, который оказал огромное влияние на становление гения Пушкина и его романтические произведения, изображения князя П. А. Вяземского – близкого друга поэта – и героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова, бравого гусара, каким в лицейские годы мечтал стать и автор «Евгения Онегина». И только дядя Василий Львович, угадавший истинное предназначение племянника, смог отговорить его от глупой затеи.

Лицейский период является одним из самых значимых этапов биографии поэта: именно в Царском Селе происходит становление великого поэта, зарождение его литературного стиля и сближение с кругом романтиков.

Ольга Назина

pushkinmuseum.ru

pushkinmuseum.ru

pushkinmuseum.ru

pushkinmuseum.ru

pushkinmuseum.ru

pushkinmuseum.ru

Преподаватели первого выпуска
Царскосельского лицея

Василий Федорович
Малиновский

Директор Царскосельского лицея

Российская империя,
Санкт-Петербург,
Царское Село

director_licea@gmail.com
+7 812-476-64-11
www.tsarliceum.ru

Яков Иванович
Карцов

Преподаватель физических и математических наук

Российская империя,
Санкт-Петербург,
Царское Село

matematic@gmail.com
+7 812-476-64-11
www.tsarliceum.ru

Александр Петрович
Куницын

Преподаватель нравственных и политических наук

Российская империя,
Санкт-Петербург,
Царское Село

moralfag@gmail.com
+7 812-476-64-11
www.tsarliceum.ru

Николай Федорович
Кошанский

Преподаватель эстетики, российской и латинской словесности

Российская империя,
Санкт-Петербург,
Царское Село

estet@gmail.com
+7 812-476-64-11
www.tsarliceum.ru

Людвиг-Вильгельм
Теппер де Фергюсон

Преподаватель музыки и хорового пения

Российская империя,
Санкт-Петербург,
Царское Село

musicmagnifique@gmail.com
+7 812-476-64-11
www.tsarliceum.ru

Сергей Гаврилович
Чириков

Преподаватель изящных искусств

Российская империя,
Санкт-Петербург,
Царское Село

isyaschno@gmail.com
+7 812-476-64-11
www.tsarliceum.ru

Александр Иванович
Галич

Преподаватель русской словесности

Российская империя,
Санкт-Петербург,
Царское Село

russianonlove@gmail.com
+7 812-476-64-11
www.tsarliceum.ru

Федор Богданович
фон Эльснер

Преподаватель военных наук

Российская империя,
Санкт-Петербург,
Царское Село

voyna@gmail.com
+7 812-476-64-11
www.tsarliceum.ru

Давид Иванович
де Будри

Преподаватель французской словесности

Российская империя,
Санкт-Петербург,
Царское Село

parisparis@gmail.com
+7 812-476-64-11
www.tsarliceum.ru

Сумрачный лицеист: о лицейских годах М. Е. Салтыкова-Щедрина

В отличие от первых выпускников, Салтыков-Щедрин не питал никаких нежных чувств к Лицею. У него не было друзей, он терпеть не мог своих преподавателей, а о лицейской системе образования и воспитания в целом позднее весьма не лестно отзывался в своих сатирических произведениях. И все-таки учеба в Лицее очень многое дала будущему писателю: иностранные языки, отличное знание политической экономики, юридические науки. Но, быть может, самое главное – она зародила в юном Салтыкове любовь к литературе и сформировала его идеалы.

Дарья Вильчинская

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин родился 15 января 1826 года в Тверской губернии. В дворянской семье мальчику дали хорошее домашнее образование: к шести годам он уже говорил по-немецки и по-французски. В 1836 году родители отдали Михаила в Московский дворянский институт, где он провел неполных два года. У института была привилегия: два лучших воспитанника могли поступить на казенный счет в Царскосельский лицей. В 1838 году ими стали Иван Павлов и Михаил Салтыков. Директор института считал, что мальчики смогут поступить сразу во второй класс; их представили генералу Ф.Г. Гольтгоеру, директору Лицея, экзаменовали. Салтыков с блеском выдержал все вступительные испытания и был зачислен в первый класс XIII курса Лицея – во второй он не проходил по возрасту.

В лицейские годы Салтыков очень усердно занимался поэзией, за что его часто наказывали. Писатель потом вспоминал, что еще в первом классе «почувствовал решительное влечение к литературе, что и выразилось усиленною стихотворною деятельностью». Тогда в Лицее гремела слава знаменитого воспитанника, на каждом курсе находился студент, мечтавший стать следующим Пушкиным. Пушкину и Державину юный Салтыков посвящает первое напечатанное стихотворение «Лира». В 1841 и 1842 годах его стихи опубликовали

в «Библиотеке для чтения», а в 1844 и 1845 годах лицейские стихотворения Салтыкова появились в «Современнике». Позднее он с неохотой говорил о своих юношеских опытах и очень не любил, когда ему напоминали о них.

За время обучения у мальчика не появилось ни одного близкого друга на курсе: одноклассники не принимали Салтыкова в свою компанию, а позднее начали издеваться над ним за любовь к стихотворству, дразнить «умником» и «поэтом». Образ Салтыкова-лицейца сохранила в своих «Воспоминаниях» А. Я. Панаева: «Его большие серые глаза сурово смотрели на всех, и он всегда молчал. Помню только раз на лице молчаливого и сумрачного лицеиста улыбку. Он всегда садился не в той комнате, где сидели все гости, а помещался в другой, против дверей, и оттуда внимательно слушал разговоры».

В августе 1844 года состоялся торжественный выпуск. Юноша получил чин X класса. Окончив Лицей, Салтыков четыре года служил в канцелярии Военного министерства. Позднее он сблизился с петрашевцами, увлекся утопическим социализмом. Дружеских отношений с однокурсниками писатель не поддерживал, но до конца 1860-х приходил на торжественные собрания в честь 19 октября.

wikipedia.org

М. В. Петрашевский – лицеист дерзкого поведения

wikipedia.org

Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский родился 1 ноября 1821 года в Санкт-Петербурге в семье придворного штаб-медика. Крестным отцом стал сам Александр I. Правда, на крестинах мальчика вместо монарха присутствовал граф Милорадович. Когда прогремит восстание на Сенатской площади, Петрашевский-старший будет спасать Милорадовича, смертельно раненого пулей Каховского.

В возрасте десяти лет Михаила отдали в Царскосельский лицей, который уже мало походил на Лицей времен пушкинского выпуска. Атмосфера свободы и дружбы улетучилась; теперь это был скорее военный интернат. Петрашевский выделялся среди своих однокурсников дерзким поведением. Он терпеть не мог жестких рамок, в которые его ставили правила Лицея.

Все это не могло не сказаться на отношении к мальчику преподавателей и администрации. В 1839 году Петрашевский окончил Лицей и, несмотря на хорошие оценки по всем предметам, единственный из всего выпуска «по высочайшему повелению» получил чин последнего, XIV класса (обычно выпускникам Лицея присваивали чин не ниже XII класса).

После окончания Лицея Петрашевский отучился на юридическом факультете Петербургского университета, где увлекся утопическим социализмом. Он даже пытался вернуться в Лицей в

качестве преподавателя юридических наук, но безуспешно: мировоззрение бывшего студента отпугнуло администрацию.

С 1845 года в доме Петрашевского на окраине Петербурга собирались молодые офицеры, литераторы, чиновники, художники, учителя и студенты. Всего собиралось от 20 до 30 человек и среди них – М. Е. Салтыков-Щедрин и Ф. М. Достоевский. На встречах читались книги из библиотеки хозяина, обсуждались научные и общественно-политические вопросы, высказывались социалистические идеи.

Так прошло четыре года. Собрания привлекли внимание III отделения. Полиция решила послать на очередную встречу своего агента. В ночь с 22 на 23 апреля 1849 года, спустя больше года наблюдений, петрашевцев арестовали и заключили в Петропавловскую крепость. Двадцать одного человека приговорили к расстрелу, и 22 декабря казнь почти состоялась: в последний момент объявили об отмене. Спектакль, до мелочей срежиссированный лично императором Николаем I, был разыгран до конца. Петрашевского тут же, прямо с плаца, отправили на бессрочную каторгу. Он провел в Сибири шестнадцать лет – 7 декабря 1866 года Петрашевский умер от кровоизлияния в мозг.

О его смерти писал «Колокол» А. И. Герцена: «Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский скорострительно скончался в селе Бельском Енисейской губернии 45 лет. Да сохранит потомство память человека, погибшего ради русской свободы жертвой правительственных гонений».

Дарья Вильчинская

Первая любовь Дон Жуана

В знаменитом донжуанском списке Пушкина она значилась как «Катерина I». Будущая фрейлина, а тогда еще совсем юная красавица, вошла в пушкинский «рейтинг» не только как первая обладательница благозвучного имени, но и как первая лицейская любовь.

О восторженной любви к Катеньке Бакуниной будущий поэт горячо писал в своем лицейском дневнике: «Я счастлив был!.. нет, я вчера не был счастлив; поутру я мучился ожиданием, с неописанным волнением стоя под окошком, смотрел на снежную дорогу – ее не видно было. Наконец я потерял надежду, вдруг нечаянно встречаюсь с нею на лестнице, сладкая минута!..»

Некоторые современники поэта отдавали пальму первенства отнюдь не Бакуниной, а Н. В. Кочубей, которая, кстати, заняла верхнюю строчку в любовном списке Пушкина. По свидетельству однокашника поэта, лицейского товарища Пушкина, М. А. Корфа, «едва ли не она (а не Бакунина) была первым предметом любви Пушкина». Тем не менее по силе впечатлений юношеская любовь Пушкина к Бакуниной превосходила мимолетные увлечения другими особами, коих уже тогда было немало.

«Первая любовь всегда является делом чувствительности: чем она глупее, тем больше оставляет по себе чудесных воспоминаний», – писал Пушкин в 1830 году в письме к В. Ф. Вяземской. А чудесных воспоминаний на этот счет у него было много. Пушкин был очень влюбчив. Очаровывался быстро, любил пылко и страстно и при этом не забывал поэтизировать своих муз. Будущую жену Наталью поэт в письме к Вяземской в скобках не без иронии называл «сто тринадцатой любовью». На предмет чувствительности Пушкин превосходил едва ли не всех своих лицейских товарищей. Поток страстей у лицейского отрока иногда переходили границы дозволенного, за что Пушкина однажды даже намеревались отчислить. Однако как только страх быть отчисленным «утратил свою пугающую остроту», он влюбился в Бакунину.

Это произошло в 1815 году, Бакунины жили тогда на даче, недалеко от Царского Села, где воспитывался юный отрок. Катенька была сестрой лицейского товарища Пушкина. Она вместе с матерью регулярно навещала брата и всегда бывала на лицейских балах, но подобные визиты не могли быть частыми: не позволял лицейский распорядок. Режим, которому неустанно должны были следовать лицеисты, был весьма суров. Воспитанники жили в закрытом заведении, поэтому появление прекрасной особы на территории учебного заведения было большой редкостью. Долго выбирать даму сердца не приходилось, и редких встреч Пушкину хватало, чтобы ухаживать за возлюбленной, следовать за ней в тени царкосельских садов и потчевать ее стихами.

Впервые будущий поэт встретил Бакунину в театре и тотчас влюбился. Она была красавицей: приятные черты лица, «улыбка радости небесной» и тонкий стан приковывали взгляды очарованных поклонников. Кудрявому Дон Жуану было тогда семнадцать, а ей уже двадцать один – разница в возрасте небольшая, но для юношеских лет весьма значительная. Пушкина это нисколько не смущало. Появление Катеньки изменило его. Он начал посвящать ей стихи и упивался блаженством. «Эти стихи – выражение не одного только его страдавшего тогда сердечка!» – вспоминал лучший друг поэта И. И. Пущин, как бы намекая на себя и на В. Ф. Малиновского. Они втроем – Пушкин, Пущин и Малиновский – одновременно ухлестывали за молодой кокеткой. К счастью, это соперничество тогда не расторгло их дружеских уз.

Спустя долгие годы, когда лицейские забавы останутся позади, Пушкин со светлой грустью будет вспоминать это любов-

ное приключение и в стихотворении «19 октября» 1925 года напишет:

*Мы вспомнили б, как Вакху приносили
Безмолвную мы жертву в первый раз,
Как мы впервой все трое полюбили,
Наперсники, товарищи проказ.*

Страдания юного поэта были на виду у многих, в том числе и у директора Лицея. За увлечением воспитанника Е. А. Энгельгардт следил пристально и радостно ухмылялся: мол, пусть лучше пишет стихи, лишь бы без шалостей! Обычно Катенька Бакунина была далеко от лицейских ворот, и при всем своем страстном желании Пушкин не мог бежать к ней, и ему оставалось только упражняться в стихосложении.

Бакунина не осталась равнодушной к ухаживаниям юного поэта, но и не ответила ему с той пламенностью, какой он, может быть, ждал от нее. Несколько свиданий у них все же было. В четверостишии «К письму» сохранился след одного немаловажного эпизода из их отношений: воспоминание о какой-то тайной записочке, полученной Пушкиным от Бакуниной. Этим письмом она вряд ли признавалась поэту в любви, но написала в нем нечто такое, что было весьма отраднo читать окрыленному поклоннику. «В нем радости мои...» – писал поэт и, очевидно, небезосновательно.

Осенью 1816 года Бакунины переехали в Петербург. Доподлинно известно из воспоминаний современников о встрече Пушкина с девушкой наедине, в день ее отъезда. Тогда он «прикоснулся последний раз устами» к руке своей возлюбленной. Прощанию с Бакуниной поэт посвятил два стихотворения: «Осеннее утро» и «Разлука». Природы увяданье весьма символично совпало с тоской юноши. Там, где они некогда бродили вместе, «на берегу, на зелени лугов», он больше не надеется найти «чуть видимых следов», оставленных ее прекрасной ногой. Катенька перестала бывать в Царском Селе, и Пушкин стал безутешен, терзаясь воспоминаниями об ушедших мгновениях блаженства, но недолго. Молодость брала свое. Им суждено было встретиться еще раз в 1828 году в Приютино на дне рождения Е. М. Олениной. Вряд ли Пушкин тогда всерьез думал о своей первой лицейской любви, в тот вечер он был слишком увлечен виновницей торжества.

В 1834 году, когда Бакуниной было уже почти сорок лет (весьма преклонный возраст для невесты), она вышла замуж за сорокадвухлетнего капитана в отставке А. А. Полторацкого, двоюродного брата Анны Керн – предполагается, что именно ей было посвящено стихотворение «Я помню чудное мгновенье...». Н. О. Пушкина, мать поэта, которая всегда была в курсе светских новостей, писала своей дочери об этом браке так: «Свадьба будет после Пасхи. Ей сорок лет, и он не молод. Вдов, без детей и с состоянием. Говорят, он два года, как влюблен...».

Жизнь Бакуниной сложилась весьма успешно: она ни в чем себе не отказывала и, покинув свет, прожила с мужем в согласии двадцать один год. Но до конца своих дней она как реликвию берегла мадригал, написанный на желтоватом альбомном листе Пушкиным в честь ее именин в 1817 году. Стихотворение долго оставалось неизданным и в сборниках поэта появилось лишь в 1913 году:

*Напрасно воспевать мне ваши именины
При всем усердии послушности моей;
Вы не милее в день святой Екатерины
Затем, что никогда нельзя быть вас милей.*

Юлия Сорокина

«И кюхельбекерно, и тошно»: как случилась первая дуэль в Лицее

«Мой брат родной по музе, по судьбам», – так обратится к Вильгельму Кюхельбекеру Пушкин в знаменитом стихотворении, написанном в 1825 году к годовщине открытия Лицея. Через два месяца Кюхельбекер вместе с лицеистом Иваном Пущиным и другими заговорщиками выйдет на Сенатскую площадь и будет арестован как государственный преступник. Поэты будут писать друг другу сердечные письма, Пушкин даже анонимно напечатает в «Подснежнике» и «Северных цветах» тайком присланные из Сибири стихи Кюхельбекера. Но все это после выпуска. В лицейские же годы отношения двух друзей были не такими безоблачными. Пушкин, хотя он и тогда горячо любил Кюхельбекера, не упускал случая пошутить над товарищем. Одна из выходов юного поэта закончилась дуэлью.

Дарья Вильчинская

Сильный немецкий акцент, болезненная внешность, глухота на левое ухо, неуклюжесть и вместе с тем мягкость характера и чувствительность – все это делало Кюхельбекера предметом постоянных насмешек не только Пушкина, но и вообще всех лицеистов. За юношей закрепилось обидное прозвище «Глиста» из-за его телосложения и целый ряд вариаций на тему фамилии, самая известная среди которых – «Кюхля». Подшучивали над ним, конечно, не со зла – Кюхлю очень любили и уважали и преподаватели, и сами студенты. Тем не менее именно на Кюхельбекера в лицейском рукописном журнале появлялось больше всего эпиграмм. Однажды, доведенный до отчаяния очередной издевкой, мальчик побежал топиться в царскосельском пруду. Друзья вовремя вытащили его. И тут же поместили в журнале «Лицейский мудрец» карикатуру, нарисованную А. Д. Илличевским: пруд, из которого торчит длинный нос Кюхельбекера.

Особенно сильно Кюхельбекеру доставалось за его страсть к стихотворству. Часто – от Пушкина. Кюхля действительно писал очень много и более всего почитал В. А. Жуковского, даже знал наизусть «Светлану». Жуковский своего поклонника, который любил приходить к поэту и зачитывать ему свои стихи, принимал неохотно. Можно сказать, что из-за Жуковского и произошла ссора двух лицеистов, приведшая к дуэли.

Подробно это столкновение описано в романе Юрия Тынянова «Кюхля». Однажды (год, в который произошло событие, историками не установлен) Пушкин спросил у Жуковского, почему он не пришел на вечер. Поэт отвечал, что расстроил себе желудок, к тому же Кюхельбекер снова пришел со стихами, а Яков, слуга, ушел, по оплошности заперев дверь, – пришлось остаться дома. Пушкин, конечно, не мог не воспользоваться возможностью поиздеваться над добродушным другом. На балу поэт подозвал Кюхельбекера к себе и прочитал ему новые стихи:

*За ужином объелся я,
Да Яков запер дверь оплошно.
Так было мне, мои друзья,
И кюхельбекерно, и тошно.*

Эпиграмма задела юношу до глубины души – так исказить фамилию! Кюхля тут же вызвал обидчика на дуэль. Юноши назначи-

chrob-pomnil.com

ли секундантов: Пушкин выбрал Пущина, Кюхельбекер – Дельвига. Стреляться решили на Волковом поле, позднее ставшем весьма популярным местом встречи петербургских дуэлянтов. Кюхельбекер стрелял первым. А Пушкин даже в такой напряженный момент подтрунивал над товарищем. Как пишет историк Н. А. Маркевич, хорошо знавший обоих лицеистов (Кюхельбекер после окончания Лицея был преподавателем в Благородном пансионе, где учился Маркевич), когда Кюхельбекер целился в Пушкина, тот крикнул: «Дельвиг! Стань на мое место, здесь безопаснее!». Взбешенный Кюхля промахнулся – пуля пробила фуражку Дельвига. Пушкин, к слову, вообще не хотевший этой глупой дуэли, бросил пистолет в сторону и хотел было обнять друга, но Кюхельбекер яростно кричал: стреляй! Пушкин убедил его, что стрелять нельзя – в ствол забился снег. Со словами: «Полно дурачиться, милый; пойдем пить чай», – поэт подал Кюхельбекеру руку; друзья отправились домой и к вечеру помирились.

Эта дуэль была первой в истории Лицея и лишь первой из многих в жизни Пушкина. Как пишет Тынянов, первые сведения о ней были опубликованы историком П. И. Бартевым, который основывался на рассказе одноклассника дуэлянтов Федора Матюшкина и записке Владимира Даля о дуэлях Пушкина. Тынянов приводит и другую версию: согласно записке дочери Кюхельбекера, Юстины Вильгельмовны Косовой, дуэль с Пушкиным – выдумка; в лицейские годы ее отец действительно дрался, но не с Пушкиным, а с Пущиным.

Последняя встреча лицейских товарищей произошла случайно – 15 октября 1827 года на почтовой станции Залазы. Пушкин ехал из Михайловского в Петербург, Кюхельбекера как арестанта перевозили из Шлиссельбургской крепости в крепость Динабург. Поэт описал встречу в своем дневнике: «Мы кинулись друг другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельдъегерь взял меня за руку с угрозами и ругательством – я его не слышал. Кюхельбекеру сделалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили в тележку и ускакали».

Друзья больше не увидятся. Пушкин будет писать декабристу письма, отправлять ему книги, а тот – тайно пересылать поэту, с которым когда-то стрелялся на Волковом поле, свои новые стихи и подписываться словами «For ever jour William» – навсегда твой Вильям.

vitaliy0320 - LiveJournal

Под ливнем пуль: Царское Село в годы войны

tsarselo.ru

К 1941 году фасады зданий в Царском Селе были подготовлены к реставрации. Начались дорогостоящие работы по установлению первоначальной окраски Екатерининского дворца, укреплялась поврежденная во время революции 1917 года лепнина на фасадах, проводились обмеры и зарисовки для реконструкции некоторых сооружений. Но мирное течение жизни неожиданно прервала Великая Отечественная война.

В августе 1941 года начались обстрелы Пушкинского района и было принято решение срочно эвакуировать экспонаты. Из Царского Села удалось вывезти предметы декоративно-прикладного искусства, картины и фарфор. Памятник Пушкину и бронзовую фигуру фонтана «Девушка с кувшином» транспортировать было непросто, и их решили зарыть в землю в Лицейском саду – только благодаря этому и удалось сохранить скульптуры до наших дней.

Однако, несмотря на самоотверженность работников музея, которые до последнего не покидали город, многое спасти они так и не смогли. Вещи уже были упакованы, но в ночь с 16 на 17 сентября 1941 года Царское Село подверглось сильному обстрелу со стороны фашистских захватчиков и вскоре перешло в руки немецких войск.

Прекраснейшие дворцы и парки подверглись вандализму. Гитлеровцы крушили и оскверняли уникальные памятники исторического наследия России. Помещения музея они использовали как хозяйственные постройки и общежития. В здании Большого дворца разместился гараж, в церкви хранились мотоциклы и велосипеды, в здании Александровского дворца обустроили казарму, в Лицее поселили танкистов, а в подвалах находилось гестапо. Авиация бомбила Екатерининский дворец, который был уничтожен почти полностью. Огромную ценность дворца представляло его внутреннее убранство, вывезти его было просто невозможно. Паркет, шелковая обивка стен, иконы – все это немцы варварски использовали: паркетом топили печи, иконы были уничтожены, ткань повреждена.

Берлинский исследователь и коллекционер Дмитрий Зильберман несколько лет назад передал в фонды музея-заповедника «Царское Село» копии фотографий из личного архива, сделанные предположительно в конце 1941 года. На них нацисты позируют на фоне еще не разрушенного Екатерининского дворца, примеряя на себя роли российских императоров: на одном снимке оккупанты устраивают шутивную сцену коронации. От самодовольного вида

фашистов, разгуливающих по залам дворцов и глумящихся над историей России, сжимается сердце.

*Незабывтый мною, дальний-дальний,
Как бы сквозь войну обратный путь,
Путь на Пушкин, выжженный, печальный,
Путь к тому, чего нельзя вернуть, –*

эти строки стихотворения Ольги Берггольц «Желание» написаны в 1943 году, когда город Пушкин находился еще в руках гитлеровцев.

Когда 24 января 1944 года советские войска вошли в город, перед ними предстала страшная картина разрушения и вандализма. Ленинградский поэт и публицист Николай Тихонов писал: «Поваленные деревья вековых парков лежали как мертвые великаны. Обрывки старинной парчи, бархата и шелка носил ветер над дымом пожарищ. Картины и фарфор, растоптанные ногами гитлеровцев лежали в грязи разбитых аллей. Статуи без голов валялись в кустарнике. Горело вокруг все, что могло гореть».

Фашисты планировали уничтожить при отступлении все уцелевшие здания, но, к счастью, не успели. Однако в залах дворцов остались бомбы замедленного действия, которые пришлось разминировать советским войскам. Работы по восстановлению Царского Села, по словам заместителя директора по учету и хранению музея-заповедника Ларисы Бардовской, начались уже летом 1944 года. Сначала жители города и сотрудники музея разбирали обломки оставленных фашистами зданий и пытались их рассортировать. После этого началась реконструкция музея. Собирали музей буквально по кусочкам. Элементы фасадов и внутреннего убранства находили по всей Ленинградской области и возвращали в Царское Село. Выкапывали скульптуры.

Немецкие солдаты и офицеры хотели вернуться на родину с трофеями и вывезли из Царского Села немало ценностей. Директор музея-заповедника Ольга Таратынова говорит, что сегодня многие из этих вещей возвращаются: «Это акт доброй воли, и я считаю, что это такая “народная политика”, когда люди, невзирая на разделяющие нас границы, всей душой стремятся, чтобы вещь заняла свое родное историческое место».

Во время оккупации было утрачено панно Янтарной комнаты, подаренной еще Петру I и с того момента украшавшей летнюю резиденцию дома Романовых. Где хранится реликвия русского

царского двора, неизвестно до сих пор. В 2000 году немецкий город Бремен передал Царскому Селу флорентийскую мозаику и янтарный комод – все, что осталось от Янтарной комнаты. Власти Бремена получили сокровища в дар от дочери одного из гитлеровских офицеров, незаконно вывезших фрагменты интерьера в годы войны.

Одной из самых значимых потерь стала утрата библиотеки Александровского дворца, насчитывавшая более 35 тысяч томов. Из них лишь одна книга находится сегодня в Царском Селе: в 2014 году супруги Хармзен из Мюнхена вернули в фонды музея-заповедника 10-й том собрания сочинений Франсуа Фенелона – любимого писателя императора Александра I. «Мы решили вернуть вещи на свое законное место. Надеемся, это поможет укрепить связи между нашими народами, а также побудит других обладателей похищенных ценностей того времени вернуть их обратно в Россию», – сказала Франциска Хармзен. Ее отец в годы войны находился в Царском Селе во время его оккупации и присылал домой ценные подарки из царской резиденции. Среди предметов, возвращенных супругами в фонды, изящные вазы и икона Казанской Божией матери, принадлежавшая фрейлине последней императрицы Александры Федоровны Анастасии Гендриковой. Вместе с Романовыми Анастасия отправилась в ссылку в Тобольск и в Екатеринбург, где была арестована, а затем в 1918 году расстреляна.

Переживший оккупацию и обстрелы, вандализм и глумление, музей-заповедник «Царское Село» сегодня полностью восстановлен, и уже ничто не напоминает об ужасе Великой Отечественной войны. Для жителей города Царское Село – символ пушкинской эпохи, символ надежды и веры в светлое будущее. В 1944 году Ольга Берггольц приезжала в еще лежащий в руинах музей, но даже в окружении разрухи она чувствовала никем и ничем не сломленный дух жителей города, сумевших отстоять свое Отечество:

*Как страшно здесь... Печальней и пустыней
Селения, наверно, в мире нет.*

*...И вдруг в душе, в ее немых глубинах,
Опять звучит надменно и светло:
«Все те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село».*

Ольга Назина

tsarselo.ru

tsarselo.ru

tsarselo.ru

Первый
Царскосельский

С.С.Есаков

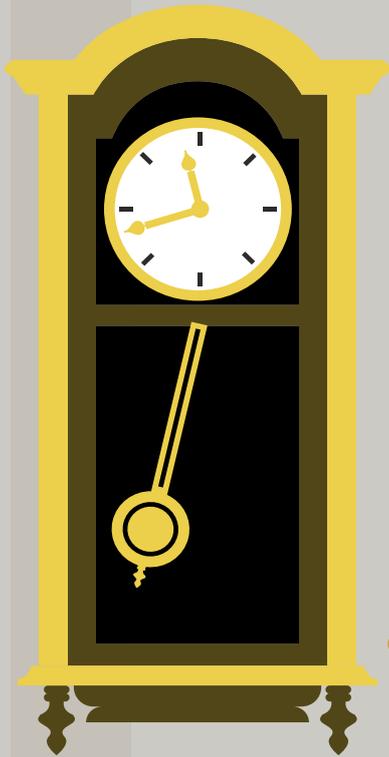
Н.А.Корсаков

В.Кюхельбекер
«Кюхля»

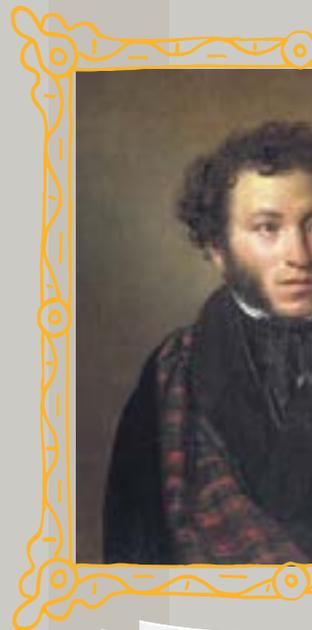
А.А.Д
«Т

И.И.Пуцин
«Жан», «Иван Великий»

К.К.Данзас
«Медведь»

А.С.П
«Француз»,

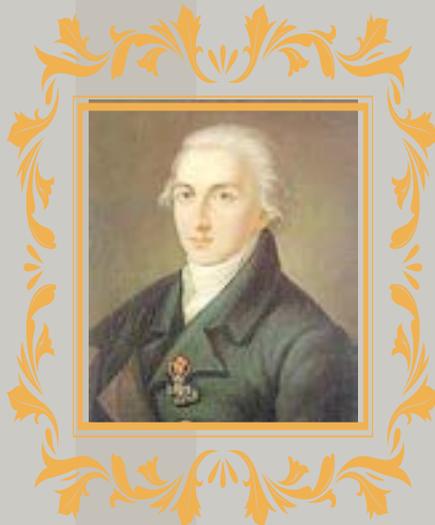
С.Г.Ломоносов
«Ломоностик»

А.Д.Илличевский

А.А.Корнилов
«Мосве», «Сибиряк»

И.В.Малиновский
«Казак», «Санчо Панса»

Ф.Ф.Матюшкин
«Плыть хочется»,
«Федернелька»

Ф.Х.Стевен
«Швед»

выпуск
ского лица

ельвиг
ся»

В.Д.Вольховский
«Sapientia» (мудрость),
«Суворчик»

С.Д.Комовский

А.П.Бакунин

П.М.Юдин

ушкин
«Обезьяна»

М.Л.Яковлев
«Паяс 200 номеров»

А.М.Горчаков

М.А.Корф
«Двячок Мордан»

П.Ф.Саврасов
«Рыжий», «Рыжак»

П.Н.Мясоедов

Любовь сквозь время: Пушкин – Царское Село – Ахматова

Не только Пушкин обращал свой лик к Царскому Селу. Анна Ахматова, поэт «железного» XX века, в своих лирических воспоминаниях ласково называла этот блаженный уголок «пленительным городом загадок». Там формировались ее вкусы и начиналось творчество – пока робкие попытки, которые скоро, очень скоро перерастут в настоящие стихи с металлическим звоном и холодным плачем, стихи, за которые Стокгольм, Париж и Нью-Йорк потребуют для поэта Нобелевской премии. Главная соперница Ахматовой на литературном поприще Марина Цветаева восторженно называла ее «царскосельской музой». И было за что.

Юлия Сорокина

рисунок А.М. Моильяни

Ахматова родилась на юге, под Одессой, но еще годовалым ребенком была перевезена на север, в Царское Село, где она прожила до шестнадцати лет. Тогда еще этот город носил свое первоначальное название, но уже в 1918 году, после революции, был переименован в Детское Село и только потом – в Пушкин. Но для самой Ахматовой, независимо от переворотов, он навсегда остался Царским Селом – и в жизни, и в творчестве.

Первые воспоминания Ахматовой – царскосельские: зеленое, сырое великолепие парков, выгон, куда ее водила няня, ипподром, где скакали лошади, старый вокзал и нечто другое... Срочный отъезд в Севастополь из-за смерти младшей сестры Иры от туберкулеза мозга. И возвращение. Ахматова вновь очутится здесь и поступит в Мариинскую женскую гимназию. Прилежанием она не блистала, рвения к учебе не проявляла, да и среди первых учениц никогда не была. Зато именно тут, где некогда бродил «смуглый отрок», произошло первое памятное событие, которым был навеян цикл стихов о Царском Селе.

26 мая 1899 года. Столетие Пушкина. Россия отмечает этот праздник с размахом. В Царскосельском Екатерининском соборе в тот день служили панихиду по поэту, а в лицейском садике торжественно закладывали памятник, о котором Ахматова, пророча себе бессмертие, через несколько лет напишет: «Холодный, белый, подожди, я тоже мраморною стану».

На следующий день в Китайском театре выступал И. Ф. Анненский. Он выступал с речью «Пушкин и Царское Село», а десятилетняя, тогда еще едва заметная Аня Горенко сидела в зале и зачарованно слушала. Народу пришло много: писатели, поэты,

общественные деятели. Но более внимательного и чуткого зрителя, чем юная гимназистка, вряд ли можно было найти. Эту речь она запомнила на долгие годы и могла бесконечно цитировать ее.

Между Ахматовой и Пушкиным начинается поэтический диалог сквозь столетия. Б. В. Томашевский, близкий друг Ахматовой и выдающийся филолог, не без иронии говорил ей: «Ваш роман с Александром Сергеевичем, Анна Андреевна, завершится в Пушкинском доме». Так и случилось. Многие рукописи она отдавала туда – в историко-литературный музей. И ведь это был действительно роман: от первых робких слов о любви до настоящей ревности. Иначе она не могла. А однажды, когда Ф. Г. Раневская, знавшая Ахматову не понаслышке, позвонила ей и взволнованно доложила: «Мне приснился Пушкин!», поэт, не раздумывая, ответила: «Еду немедленно!». Любая весть о Пушкине действовала на нее как вспышка.

Приезду в Царское Село в 1910 году Ахматова посвятила стихотворение «Первое возвращение». Спустя пять лет после выпуска из гимназии она вернулась сюда и нашла свой родной край запустевшим и поникшим. Ей был тогда двадцать один год. Она уже многое пережила: переезды, уход отца, смерть сестры. Дух ее был «смятен и потревожен» не только печальными воспоминаниями, но и тягостными предчувствиями, страхом за Россию. Пушкина здесь пока нет. Ахматова как будто зарекается больше вообще не писать об этих местах.

Но ей суждено было продолжать «навсегда исчерпанную тему». И уже в 1911 году она пишет небольшой цикл стихотворений «Царское Село». А здесь уже Пушкин. Юный, вдохновленный, смуглый и курчавый – такой, каким Ахматова, должно быть, представляла

себе его не раз. Будто была заочно знакома с ним. Оттого она почти с уверенностью заявляет: «Здесь лежала его треуголка и растрепанный том Парни». Кстати, именно после этого пушкинская треуголка, будучи ахматовской находкой, отправилась странствовать по литературе.

Спустя всего два месяца поэт Михаил Кузмин позаимствует эту тонкую деталь для своего стихотворения:

*Но слово одно: «треуголка»
Владеет мною теперь.
Конечно, тридцатые годы,
А дальше: Пушкин, лицей...*

А в 1925 году в одной эмигрантской рижской газете появится рассказ Ивана Лукаша «Треуголка Пушкина». Придуманная писателем история головного убора, который поэт якобы хранил всю жизнь еще с лицейских времен, заканчивается весьма печально: она изъедена молью и грош ей цена.

А вот пресловутый том французского поэта Эвариста Парни, который в воображении Ахматовой лежал рядом с треуголкой, вызывал в свое время немало толков: мол, не мог юный поэт зачитываться в тени дубрав любовными стихами в стиле Парни. За кругом чтения лицейстов – а о роде занятий и говорить нечего – всегда пристально следили. Одобрялось нечто в духе Вергилия и Горация. В библиотеке томов Парни быть не могло: слишком уж фривольное и развратное чтиво для благородных юношей. А вот передать «незаконный» томик Пушкину или одному из его товарищей вполне

мог кто-нибудь из посетителей: оттого, вероятно, в представлении Ахматовой книга была «потрепанной».

В 1916 году она вновь обратилась к Пушкину. Желание «говорить» со своим кумиром вылилось в ответ на его «Царскосельскую статую» 1830 года. Стихотворение Ахматовой носит такое же название и посвящено все той же девушке с кувшином. «Нарядно обнаженная» статуя, ставшая яблоком раздора между Ахматовой и адресатом, не что иное, как бронзовое изваяние Молочницы из лафонтеновской басни. Ахматовский ответ Пушкину отнюдь не бесстрастен и сух. В нем все знакомые женские претензии к мужчине, и прежде всего – ревность. Ахматова досадует весьма холодно и сдержанно, в своей привычной манере:

*И как могла я ей простить
Восторг твоей хвалы влюбленной.*

В самые трудные моменты жизни Ахматова была там. Быть может, не всем существом своим, но душой. Там легко плакалось и пелось. Царское Село было для нее землей обетованной, райским садом, где на ветки повешены арфы. Так по крайней мере писала она в «Царскосельских строках». Очевидная аллюзия на 136 псалом из Библии. Вспоминая о Сионе в вавилонском плену, изгнанники повесили на вербы свои лиры, отказываясь петь песнь Господню на чужой земле. «Если я забуду тебя, Иерусалим, – забудь меня, десница моя», – поется в этом псалме. А Ахматова бы спела по-другому: «Если я забуду тебя, Царское Село, – забудь меня, муза моя».

Всеволод Рождественский: беспечальная юность в Царском Селе

Царское Село было духовным пристанищем не для одного поколения поэтов. В XIX–XX веке отсюда вышло множество маститых стихотворцев. 29 марта 1895 года здесь родился Всеволод Рождественский – поэт-акмеист, творец глубокомысленный и изящный.

Юлия Сорокина

Отец будущего поэта почти тридцать лет преподавал в Николаевской гимназии Закон Божий и был священником гимназической Церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Здесь же 8 апреля 1895 года он крестил сына. Мать Всеволода не замыкалась на семейных заботах: преподавала в воскресной школе, открыла бесплатную читальню, заведовала студенческим общежитием.

Семья Рождественских занимала служебную квартиру на первом этаже Николаевской гимназии. Рядом находилась квартира директора гимназии И. Ф. Анненского. Комната маленького Всеволода окнами выходила в директорский сад. Помещение это, в отличие от великолепной лоджии Анненского, которая нависала над ним, сохранилось до сих пор.

За скамью Николаевской гимназии Сева Рождественский сел после окончания подготовительной школы. Первые годы учебы он вспоминал со скукой: «Просторные, необычайно чистые коридоры со скользким плиточным полом и классы, пронизанные пыльными солнечными лучами. Печать скуки и благопристойности лежала на всем».

Занятия в гимназии не приносили юноше удовольствия. Его немудимо тянуло к театру, к древнегреческой драматургии. Тем более что свой театр в Николаевской гимназии был. Здесь ставили пьесы античных авторов. Репетировали в специально отведенном рекреационном зале на втором этаже. Роли заучивали на древнегреческом языке. Постановками руководил сам Анненский. С замиранием сердца юноша следил за репетициями «Кориолана» и «Рэс». Именно с театральных подмостков у Рождественского началась любовь к античным писателям. Образы из древнегреческой мифологии часто и как будто совсем некстати будут всплывать позднее в его стихотворениях. И Кифаред, согнувший свой бессмертный чугунный лук «над будкой с инвалидом», не просто яркая метафора, а средоточие далеких воспоминаний.

Однако не только античность развивала в Рождественском поэтический дар. Вдыхая царскосельский воздух, прогуливаясь по темным аллеям, он не мог не думать о «кудрявом лицеисте», который сидел задумчиво «на бронзовой скамье». Тогда в памяти у Рождественского, очевидно, всплывали строки из «Евгения Онегина», заученные некогда наизусть: о том, как юный лицеист охотно читал Апулея, «а Цицерона не читал». «Пушкин и античность – две дороги моей юности. Им я не изменю до конца своих дней», – писал позднее Рождественский.

Соучениками Всеволода по гимназии были Н. Пунин, Л. Арнс, Н. Оцуп, Дм. Кленовский, А. Горенко (брат Анны Ахматовой) и Н. Гумилев. Их связывало очень многое, подобно пушкинскому братству. Позднее Гумилев отзывался о своем гимназистском товарище так: «У Всеволода Рождественского есть тот беспредметный и напряженный лиризм, который владел нашими поэтами лет десять тому назад. Меня он пленяет едва ли только по воспоминаниям. Есть магия в этом набегании строк одна на другую, набегании, не дающем задерживаться ни на одном образе и оставляющем не память о стихотворении, а лишь вкус его».

И у этого гимназического круга были свои счастливые минуты. И свои наставники и кумиры. Всеволод вспоминал однажды, как дежурный по классу Коля Гумилев принес из учительской классный журнал и вложил в него книжечку своих стихов. Перед большой переменной журнал забрал директор гимназии. Когда же перемена кончилась и Гумилев понес журнал на следующий урок, он обнаружил в нем подарок от директора – поэтический сборник самого Анненского.

Это было поразительно. Иннокентий Анненский был окружен ореолом важности. Никому из гимназистов поначалу и не приходило в голову что этот суховатый и даже немного чопорный человек может оказаться поэтом. Сам Рождественский не подозревал, какое место в пору юношеских увлечений поэзией займет в его жизни директор гимназии. Хотя ему не довелось учиться у Иннокентия Федоровича, однако виделись они часто: в театре, в гимназии, в городе.

Постепенно скука уступала место совсем иным настроениям. И когда позже царскоесельские впечатления стали крепнуть и превратились в осознанные поэтические образы и мелодии, прозвучало искреннее:

*И в малиновом свете лампадки
Я на полочке узнаю
Гимназические тетрадки
И будулю улыбку мою.*

В 1905 году в Царском Селе наступили тяжелые времена. Революционные ветра бушевали и в этом благодатном уголке. Молодые люди бунтовали и участвовали в политических собраниях. Однажды гимназисты заперли в кабинете учительницу французского языка. Все это отразилось на репутации Анненского, его отправили в отставку. Пришлось покинуть гимназию и Александру Васильевичу Рождественскому. По мнению властей, он «не обеспечил должного нравственного воспитания» участников политических волнений. По семейной легенде, отец поэта отслужил в гимназический церкви панихиду по расстрелянному в 1905 г. лейтенанту П. П. Шмидту. Семья переехала в Петербург.

Для Всеволода Рождественского началась новая жизнь. В городе на Неве он учился в седьмой, а затем и в первой гимназии, куда поступил 20 августа 1909 г. Эти годы отмечены для него небывалым творческим подъемом. В 1914 году за победу в гимназическом конкурсе на лучшее стихотворение, посвященное «Медному Всаднику», Всеволод получил первый приз – собрание сочинений Пушкина. Впечатленные его успехами одноклассники издали на свои средства первый сборник стихов своего товарища под названием «Гимназические годы». Автор стихов стыдился своего поэтического дебюта и обошел не одну книжную лавку, чтобы изъять сборники.

В Царское Село (в те годы уже переименованное в Детское) Всеволод Рождественский возвращался в середине лета 1924 года. Туда он ездил вместе с Сергеем Есениным. В поезде у них завязался разговор о Блоке, о подвигах, о славе. Есенин рассказывал Рождественскому о беспечальных временах юности, когда он, еще никому не известный деревенский поэт, приехал в Петроград в поисках литературной славы.

«Великолепный бред, который некогда был ведом аонидам» – так называл эти места сам Рождественский в одном из своих стихотворений: метафоричный и в то же время глубоко осмысленный итог поэтических размышлений. Гимназические тетрадки и лампадки остались в далеком прошлом. И все же, оказавшись в круговороте бурных событий XX столетия, познав горечь и разочарование, поэт как отраду вспоминал беспечальную юность, проведенную здесь – в Царском Селе.

Осенней поздно порою
Люблю я царскоселский сад,
Когда он тихой полумглою
Как бы дремотою объят,
И белокрылые виденья
На тусклом озера стекле
В какой-то неге онемлены
Коснутся в этой полумгле...
И на порфирных ступени
Екатерининских дворцов
Ложатся сумрачные тени
Октябрьских ранних вечеров —
И сад темнеет, как дуброва,
И при звездах из тьмы ночной,
Как отблеск славного былого,
Выходит купол золотой...

Тютчев. «Осеннего порою...»

Чужды преданиям и народу
Дворцы и церкви рококо,
и сад, печальную природу
преобразивший далеко,
и генералы в римских тогах
и гладь искусственных озер
и желтый гравий на дорогах
и стриженной траве ковер.
Век пронесился легкокрыл
Россию заволок угар,
и вырос из болот унылый
и стройный каменный к
Не видно нив и слез отстой,
и мысль, возникнувшая здесь,
туманится над жизнью людской,
бессильна и ада смешь

Н.Недоброво «Царское Село»

Здесь каждый шаг
своей пр
музе себя

Город муз: Царское Село

Он видит, окруж
Над твердой, мн
Вознесся памят
Над ним сидит
И цепи тажские,
Вкруг грозного с

Здесь Пушкина родилось вдохновенное
И выросло в певучей тишине
Здесь Лермонтов на взмыленном коне
Скакал на эскадронное ученье

Здесь, сама себе маетностью наскучив,
Медлительно прогуливался Тютчев;
Бродил, как тень, Владимир Соловьев,
Шепча слова сентенций и стихов

И в озера лазоревый овал
Здесь Анненский созвучия бросал
Вслед облакам и лебединым кликам

Э.Голлербах «Стихи о Царском Селе»

Хранитель многих чувств и прошлых на-
слаждений,
О ты, певцу дубрав давно знакомый гений,
Воспоминание, рисуй передо мной
Волшебные места, где я живу душой,
Леса, где я любил, где чувство развивалось,
Где с первой юностью младенчество сливалось
И где, взлелеянной природой и мечтой,
Я знал поэзию, веселость и покой...

Веди, веди меня под липовые сени,
Всегда любезные моей свободной лени,
На берег озера, на тихий скат холмов!..
Да вновь увижу я ковры густых лугов,
И драхмой пук деревьев, и светлую долину,
И злачных берегов знакомую картину,
И в тихом озере, среди плещущих зыбей,
Станицу гордую спокойных лебедей.

А.С.Пушкин «Царское Село»

Есть здания неказистые на вид,
Украшенные темны, кто в них жили
Так было с этими. Вот оно стоит
На перекрестке скудости и пыли

Какой-то тесный и неловкий вход
Да лестница взбегаящая круто
И коридоров скучный разворот... —
Казенщина без всякого уюта.

Но если приотворим двери в класс —
Ты юношу увидишь на уроке,
Что на полях Краевича, таясь,
О конквистадорах рифмует строки

Д.Клеповский «Царскоселская гимназия»

Распахнув стюрок свой, на рассвете
Он вдыхал все запахи земли
А вокруг играли наши дети,
Липы торжествующе цвели

Бабочки весенние порхали
Над его курчавой головой.
Светлая задумчивость печали
Шла к нему — и был он как живой.

Вот такими с собою унесли мы,
Чтоб хранится во фронтовой семье,
Образ светлой и неповторимой —
Юношу на бронзовой скамье

В.А.Рождественский «Памятник юноше Пушкину»

Сл
ан
У
И
Е
И
У
З
И

В душе рождает
ожесточенных лет,
я, со вздохом Росс

Царское Село в русской поэзии

Вен волнами,
источно скалой
ники Широкая крылами
орел молодой
и стрелы громовые
толпа прикрате обви-

Осенний день влечет к печальной грезе,
Все замерло... Порхает желтый лист,
И в той же неизменно-тихой позе,
Мечтает вдохновенной Лицей.

Я здесь один.. Безмолвствует аллея,
Но мысли странное бегут волной
И чудится, что толчок Апулея
Среди листов лежит передо мной..

О, мой кумир! Наставник лучезарный,
Которому обязан многиим я!
Перед тобой стою я — благодарней,

В неясном блеске облачного дня..
Учитель светлый мой! В иные годы
Я здесь блуждал, легла юной стихи
Теперь сентябрь.. и голос непогоды
Пред думою Твоей как будто стихи..

В.Павей «Перед памятником Пушкину в Царском Селе»

Молодой отрок бродил по
мечтам,
взвизгивая грустными берегов,
столетием моим лелею
и слышной шелест шагов.

Мне сосен густо и колко
шумит низкие пни..
Его лежала его треуголка
растрепанной том Парни.

А.Ахматова «в Царском Селе»

Сквозь падающий снег над будкой с инвалидом
Согнула бессмертный лук чужинной Кифаред
Царское Село, величественный бред,
который некогда был веден, конидали!

Вблизи тайн не выдали
инского нет..)
И тот поэт,
простито обидным.

И ты толчком,
стелся лунный день,
и свозит аллея,
о легкой ложный свист,
росив Апулея,
худравый лицеист.

«Божественский «В зимнем парке»

Меланхоличен Царскоесельский сад,
И тем лилей мечтательным угнеталши
Он вас чарует прелестью баглад,
Приветствует спокойно-важно шумом,
В нем вечером люблю встречать закат,
Предавшему своим певучим думам
Войдите же в него мы. Много в нем
И выходов и входов сто кругом
Ведущие в ласкающую дали,
Как хороши тенистые аллеи!
Там, что ни шаг, то будят в вас печало
Угасших лет невинные затем
То пруд блещет, прозрачный как хрустало,
То статуя Амура или Психеи
На вас глядит, кокетливо грустя,
Столетнее бездушное дитя!

К.М.Фофанов «Дума в Царском Селе»

Припоините, о други, с той поры,
Когда наш круг судьбы соединили,
Чему, чему свидетели мы были!
Игралица таинственной игры,
Металися симуленные народы,
И восстали и падали цари,
И кровь людей то Славы, то Свободы,
То Гордости багрила алтари

Вы помните: когда возник лицей,
Как царь для нас открыл чертог царницы
И мы пришли. И встретили нас Кунцын
Приветствием меж царственных гостей,
Тогда гроза двенадцатого года
Еще спала. Еще Наполеон
Не испытал великого народа —
Еще грозил и колебался он

А.С.Пушкин «Была пора: наш праздник молодой..»

Если ваше детство тоже пробежало
Переулком Лялиной в Детское Село
Если переулком Лялиной
И для вас, как тихий голос мамы,
Вя пойте острого боли жало,
Что в те дни в меня вошло:
По садам, где каждую ограду,
Каждый кустик знаю наизусто я,
Ходит хлюст особого отряда,
Хлестиком свивая этот кустик
Снится мне осадными ночами
Старый парк мой, весь заросший, мн
Статуи с закрытыми очами,
Не глядящие в глаза фашиста.
Старые Дианы и Цирки,
Детство мне взмелевшие, где вы?
Не стоит под аркою Лицея
Мстителя, задохнувшийся от гнева
И когда заговорили пушки
Самыми родными голосами,
На рассвете я входила в Пушкин,
Он еще думился перед нами
Но уже не девочка входила
В пороком покрытое владенье
Снегом припорошенном полям —
К женщине с седыми волосами
Подполковник Тихонов склонился:
«Ты не плачешь? Не надо плакать»

ноно извланн
стой прекр
до мной кул
камно-украи
ноно немой хра
гал, склонла св
снам божествен
отрит в дали с

а рукой рога пос

погон, могущест
ит порывом вдохн
сейчас заплачут
ней мир аккордов

ней Зевс, Латопа, Р
ий бог и неми и меч
за с изображением з
статуей рад уводит

зеркал терая черт
отенным уж не воздвиг

то все же в них почтат, хотя без ф
уки художника бессмертного творе

так ли иногда, в душе уже устало
и жизненных забот, тумана и неми
лет красотой, до ныне недвижалой,
эти померкшего, но памятного ста

«Господин Пушкин подавился собственными стихами». Фильм об именитых выпускниках Царскосельского лицея

kinopoisk.ru

Фильм «18-14», вышедший на российские экраны в 2007 году, посвящен Царскосельскому лицей, который обязан своей известностью прежде всего Пушкину. Тем не менее не великий поэт стал главным героем картины режиссера Андруса Пуустусмаа, написанной по сценарию Дмитрия Миропольского. В фильме эта роль делится между всеми лицеистами, что является главным козырем картины.

Царскосельский лицей, 1814 год (первая причина, по которой название фильма стоит произносить как «восемнадцать-четыренадцать»). Молодые лицеисты, младшему из которых 14 лет, а старшему – 18 (второе объяснение названия), постигают гуманитарные науки, фехтование, искусство ведения дружбы, распития алкоголя и выбора правильных прозвищ. На территории, прилегающей к музею, находят труп девушки, зверски убитой странным предметом. Следующими жертвами становятся фаворитка местного режиссера графа Толстого, неизвестный господин и проезжий извозчик. Убийства раскрываются силами Пушкина и Пущина, ранее следователя догадавшихся, что смотрящий за ними дядька – царскосельский душегуб и что лицеисты в опасности.

Две линии повествования следуют параллельно: проказы Пушкина, Горчакова, Данзаса, Пущина, Кюхельбекера, Малиновского и

Дельвига перемешаны с убийствами и допросами следователя. Мы видим флирт Пущина с девушкой, а сразу после – ее окровавленный труп, встречу мальчиков с извозчиком вечером и его смерть – утром. Нельзя сказать, что детективный момент в этом фильме перевешивает исторический: наблюдать за поведением лицеистов хочется каждую секунду, потому и вопросом определения убийцы во время просмотра как-то не задаешься. Приятно осознавать, что Пушкин был не святым сочинителем великих стихов, а простым мальчишкой, над которым смеялись друзья и который от обиды съел свои стихи, подавился ими и попал в больницу. «Господин Пушкин подавился собственными стихами. Хорошо, что он не пытался съесть рисунок. В рисовальном классе бумага много толще», – хотя бы ради этой фразы доктора Пешеля стоит смотреть фильм. Сценаристу надо отдать должное: людям, далеким от литературы XIX века, сценарий не показался затянутым, а людям, которые разбираются в литературе XIX века, – не показался недостоверным (тем более что он основан на реальных событиях).

Потрясающую атмосферу создают преподаватели Лицея. Сценаристы превратили директора Малиновского (актер Богдан Ступка) и профессоров Куницына (актер Александр Лыков), Кошанского (Евгений Дятлов), Карцова (Юрий Нифонтов) и Гауэншильда

(роль исполнил режиссер картины – Андрес Пуустусмаа) в ироничных и нестрогих старших надзирателей за юными господами. На протяжении всего фильма они прикрывают проделки мальчиков и искренне гордятся их успехами: «Взгляните, какой почерк у Кости Данзаса. Это же загляденье!» – восклицает директор Малиновский. Кошанский пророчит Кюхельбекеру признание (и не зря): «Кюхельбекер – это уж действительно умница. А какой высокий, старинный стиль. Полагаю, это имя еще будет греметь в российской поэзии!» По поводу Пушкина все сходится в одном: «Пушкин весьма замысловат, остроумен, но крайне не прилежен, способен только к тем предметам, что требуют малого напряжения, потому успехи его не велики».

К слову, преуспевал Пушкин лишь в изучении французского и фехтовании, почему и получил прозвище «француз». Горчакова прозвали «франтом» за чрезмерное усердие и трудолюбие, Пушина называли «Жанно» (потому что тот был излишне романтичен), а Данзаса – «медведем» (за неуклюжесть и верность). Кюхельбекер и сын директора Малиновского стали «Кюхлей» и «малиной» благодаря фамилиям, а Дельвига ласково называли «Тосей» (уменьшительно-ласкательное от имени Антон). Свою кличку получил и Комовский, которого называли «фискалом» за привычку жаловаться на товарищей.

Когда читаешь раннего Пушкина, создается ощущение, что все лицеисты в 15 лет уже были степенными и серьезными поэтами, однако их шалости поразили бы и подростков XXI века. Они убежали из Лицея по ночам на свидания, пили гоголь-моголь (после чего Дельвиг попал в больницу с симптомами похмелья), срывали уроки. Однажды Пушкин, стремительно пробега мимо княгини Волконской, поцеловал ее в губы и назвал «старухой, лет 35, не меньше». Княгиня, конечно, очень обиделась и пожаловалась Аракчееву и новому директору лицея Фролову, но даже они похихикали, предположив, что «втайне старая дева только радуется» (в реальной истории Волконская пожаловалась самому государю).

Фильм вызвал довольно широкий общественный резонанс, положительные отзывы в печати. Помимо режиссуры и сценария зрители хвалили актерский состав. Отмечалось, что удачно подобраны актеры на роли мальчиков: Пуцин – Иван Макаревич, Пушкин – Станислав Белозеров, Дельвиг – Александр Быковский.

Положительно на «18-14» отозвался журналист Петр Фаворов (портал «Афиша»), порадовавшийся самому факту знакомства зрителей с историей о царскосельском душегубе. Действительно, история о маньяке – это реальность, которую до сценариста Миропольского никто почему-то не трогал. Автор рецензии отмечает, что в этом русском фильме сплелись два английских сюжета: «история о закрытой школе для мальчиков и история о Джеке-потрошителе». Это параллельно идущие линии повествования, среди которых историческая – более интересная, но не полная без детективной. Петр Фаворов описал это так: «Русской же вся эта конструкция становится в те моменты, когда обе линии, про хорошее и про плохое, перехлестываются и искрят».

Нашлась рецензия на «18-14» и под тегом «Ужас!». Марина Гаврилова (портал «Кинокадр») отмечает, что в жизни «было немного не так» и что «подгонка истории делает из этого сюжета какой-никакой детективный ужастик», сетует на обидное изображение Пушкина, который действительно не был ангельского характера, и лаконично подытоживает: «Любви – ноль, поэзии – почти ноль, шалостей – среднее количество, зато вагон кровищи и саспенса: незамысловато, но работает».

Фильм «18-14» – это твердое доказательство вечного «о вкусах не спорят». Кто-то цепляется к малейшим расхождениям с реальностью (которые, конечно, есть в фильме), кто-то воспекает актерский состав, кто-то в принципе не в курсе, что кроме Пушкина есть в России и другие великие выпускники Лицея.

Деяния царскосельского душегуба упоминаются в одной из эпиграмм Пушкина (этими же строками, а также потрясающими карточками, посвященными лицеистам, и заканчивается картина):

*Завтра с свечкой грошевою
Явлюсь пред образом святым.
Мой друг! остался я живым,
Но был уж смерти под косою:
Сазонов был моим слугою,
А Пешель – лекарем моим.*

Фильм «18-14» – не самое достоверное, но интересное и динамичное изложение событий, связанных с юностью Пушкина, Пушина и других именитых выпускников Царскосельского лицея.

Неми Хасанова

Были и небылицы из лицейской жизни

Жизнь в Царскосельском лицее была ключом: воспитанники оставались мальчишками даже в стенах закрытого элитарного учебного заведения. И неудивительно, что с Пушкиным и его друзьями часто происходили забавные, а порой довольно курьезные случаи.

Мария Журавлева

ruskino.ru

Побег

Когда Александр Пушкин учился в Царскосельском лицее, ему как-то вздумалось уйти с территории учебного заведения и поехать в Петербург развлечься. На просьбу отпустить на «прогулку» за территорию Лицея главный гувернер Трико ответил юному поэту отказом. Но будущий гений не думал подчиняться, и вместе с Вильгельмом Кюхельбекером они решили сбежать.

Прознавший об этом гувернер Трико отправился за ними вдогонку. Забавный случай произошел, когда тройки сначала Пушкина, а потом Трико поочередно приехали к заставе. Первым добрался к заставе Пушкин. По требованию заставного представиться поэт спокойно ответил: «Александр Однако». Кюхельбекер, подъехавший вторым, без тени улыбки назвал Григорием Двако. А когда к заставе примчался гувернер и ответил: «Трико», заставной был вне себя от раздражения. Мужчина подумал, что над ним открыто смеются и арестовал гувернера на сутки. А два друга в это же время прекрасно провели время в Петербурге.

Княжна Волконская

Не все проделки Пушкина сходили ему с рук, одна история была доведена до сведения самого императора. О ней вспоминает в своих «Записках» И. И. Пущин: «У Волконской была премиленькая горничная Наташа. Случалось, встретаясь с нею в темных переходах коридора, и полубезничать; она многих из нас знала, да и кто не знал Лицея, который мозолил глаза всем в саду?»

Однажды идем мы, растянувшись по этому коридору маленькими группами. Пушкин, на беду, был один, слышит в темноте шорох платья, воображает, что это непременно Наташа, бросается целовать ее самым невинным образом. Как нарочно, в эту минуту открывается дверь из комнаты и освещает сцену: перед ним сама княжна Волконская. Что делать ему? Бежать без оглядки; но этого мало, надобно поправить дело, а дело неладно!.. Я ему посоветовал открыться Энгельгардту и просить его защиты. Пушкин никак не соглашался довериться директору и хотел написать княжне извинительное письмо. Между тем она успела пожаловаться брату своему П. М. Волконскому, а Волконский — государю... На это ходатайство Энгельгардта государь сказал: «Пусть пишет, уж так и быть, я беру на себя адвокатство за Пушкина; но скажи ему, чтоб это было в последний раз. Между нами говоря, старуха, быть может, в восторге от ошибки молодого человека».

Императрица

19 октября 1811 года, в день открытия Лицея, после торжественной церемонии императрица-мать Мария Федоровна пришла в столовую посмотреть, как кормят мальчиков. Будучи немкой по происхождению, она говорила по-русски с ошибками. Подойдя к самому младшему из лицейцев — Корнилову, она спросила: «Карош суп?» Мальчик от растерянности ответил по-французски: «Oui, monsieur» (да, мосье). Царица, улыбнувшись, пошла дальше. А за Корниловым на годы сохранилась кличка — «Мосье».

Румяный царь природы

В Лицее многие увлекались сочинительством. Писали стихи, прозу, лицейские песни, басни, эпиграммы, на уроках нередко давали такие задания. Однажды темой сочинения был восход солнца. Мясоедов встал и прочел единственную строчку: «Блеснул на западе румяный царь природы». Услышав, что солнце у Мясоедова выходит на западе, все дружно расхохотались, а Пушкин (по другим источникам Илличевский) добавил окончание: «И изумленные народы не знают, что им предпринять: ложиться спать или вставать».

Гоголь-моголь

Перед рождественскими праздниками занятия в Лицее прекращались. В 1815 году, за два дня до сочельника, Пушкин с друзьями задумали сварить гоголь-моголь. Два десятка яиц, сахар, ром — раздобыть ингредиенты проказникам помогли дядьки Леонтий и Фома. Варить напиток решили в карцере. В любую минуту ребят могли поймать, поэтому действовать нужно было оперативно: Пущин толк сахар, Малиновский бил яйца, за дымящимся самоваром следил Фома. Гоголь-моголь получился отменным, ребят никто не потревожил, и они им насладились сполна. Вдруг пожаловали гости, однокурсники граф Броглио и Александр Тырков. Увидев, что ром остался почти нетронутым, лицейцы решили показать своим товарищам, что такое настоящий гоголь-моголь. Сварили вторую порцию.

Разумеется, никто из друзей не появился в столовой на ужине. Когда гувернер отправился на поиски, он услышал крики, доносящиеся из рекреационного зала, и вскоре обнаружил молодых «повес». Послали за надзирателем Фроловым, устроили допрос. Друзья от всего отнекивались, дядька Фома никого не выдал, и один Леонтий в итоге признался, что принес воспитанникам яйца и сахар. Зачинщикам сделали строгий выговор: в качестве наказания мальчики две недели стояли на коленях во время утренней и вечерней молитвы и сидели в конце стола за трапезой.

ruskino.ru

Кто ты из первого выпуска Царскосельского лицея?

Кем бы вы были в Лицее – дерзким Пушкиным или неуклюжим Кюхельбекером? Прилежно учились бы или предавались шалостям? Пройди тест и узнай, кто из знаменитых лицеистов близок тебе по духу!

Мария Кольцова

1. Связи решают все. Кто помог вам поступить в Лицей?

- а) дядя. Он лично знаком со Сперанским, между прочим
- б) дальний родственник – Михаил Барклай де Толли
- в) если у тебя есть княжеский титул, все решается гораздо проще
- г) мне дал рекомендацию главнокомандующий в Москве граф Гудович

2. Как в школьные годы было у вас с математикой?

- а) плохо. Даже математик как-то сказал мне: «У вас в моем классе все заканчивается нулем»
- б) я хорошо учился, но точные науки были моим слабым местом
- в) прекрасно. Я вообще окончил Лицей с золотой медалью
- г) не любил математику, хоть и работал потом в канцелярии министерства финансов

3. Что вы думаете о поэзии Державина?

- а) этот чудака не знал ни русской грамоты, ни духа русского языка... У Державина должно сохранить будет од восемь да несколько отрывков, а прочее сжечь
- б) Державин – первый русский гений, лирик, которого одного мы смело можем противопоставить лирическим поэтам всех времен и народов
- в) насчет поэзии не знаю, но как государственный деятель он был неплох
- г) этот святой пийт достоин Олимпа

4. Какое из этих прозвищ вам бы подошло?

- а) Француз
- б) Кюхля
- в) Франт
- г) Тося

5. Вы умеете фехтовать?

- а) да. В этом я один из лучших
- б) не очень. Фехтование – один из немногих предметов, с которым у меня проблемы
- в) да. И я прекрасен во всем
- г) нет. Могу похвастаться только познаниями в русской словесности

6. У вас хорошее зрение?

- а) да, вижу даже то, что скрыто в душе человеческой
- б) с возрастом сильно испортилось, особенно в ссылке
- в) неважное, но зато есть разрешение от гофмейстера двора ходить в присутствие в очках
- г) уже в Лицее страдал от плохого зрения

7. Как у вас дела с иностранными языками?

- а) знаю в совершенстве французский язык и язык любви
- б) когда поступал в Лицей, немецкий знал лучше русского
- в) замечательно. В моей профессии без языков не обойтись
- г) плохо. У меня нет склонности к языкам

8. Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь. А как у вас было с успеваемостью?

- а) в учебе не блистал. Но это в жизни не главное :)
- б) отлично во всем, кроме математики, физики и фехтования
- в) был лучшим в своем классе
- г) учился хуже Пушкина. Но нельзя же затмевать светило :)

9. Как о вас мог бы отзываться Пушкин в стихах?

- а) ...он с музой молодою,
С любовью, леностью провел веселый век,
Не делал доброго, однако ж был душою,
Ей-богу, добрый человек.
- б) Как Геркулес, сатиры пишет,
Влюблен, как Буало
- в) Тебе рукой Фортуны своенравной
Указан путь и счастливый и славный.
- г) ...певец мой дорогой,
Воспевший Вакха и Темиру

10. Как можно описать вашу внешность?

- а) как сказала одна знакомая дама, «этот дурняшка мог нравиться...»

- б) долговяз, нескладен и застенчив
- в) чрезвычайно симпатичный по своей внешности, обладающий изысканной вежливостью в обращении
- г) полноватый, розовощекий, неповоротливый и довольно неуклюжий

11. Вас можно назвать доверчивым человеком?

- а) ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!
- б) ничего не могу с собой поделывать – отдаюсь каждому встречному с самым искренним увлечением, радушием и любовью
- в) рад бы доверять всем, но по должности не положено :)
- г) доверяю Пушкину, как и он мне

12. Вы участвовали когда-нибудь в дуэли?

- а) у меня было больше 20 дуэлей
- б) да, стрелялся с Пушкиным из-за эпиграммы
- в) мой удел – дипломатические дуэли :)
- г) я вызывал на дуэль Булгарина, но он трусливо отказался!

13. Дружите со спортом?

- а) о да, езда верхом, фехтование – в этом я хорош
- б) я довольно неуклюж, и не все мне удается
- в) настоящий аристократ должен быть развит как духовно, так и физически
- г) нет, мне больше нравится просто гулять

14. Какой у вас титул?

- а) чином от ума не избавлен. Титула также не имею
- б) я из простой дворянской семьи
- в) князь
- г) я из старинного баронского рода

15. Что думаете о России?

- а) Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал
- б) Горька судьба поэтов всех племен;
Тяжеле всех судьба казнит Россию
- в) Россия не сердится. Россия сосредотачивается
- г) А отчего в России мало книг? Более от лености учиться

16. А о женщинах что скажете?

- а) все женщины прелестны, а красоту им придает любовь мужчин
- б) не женись никогда на девушке, как бы ты ее ни любил, которая не в состоянии будет понимать тебя
- в) в политике, как и в любви, все возможно... и наоборот ;)
- г) в Лицее мне запрещали носить очки, зато все женщины казались мне прекрасны; как я разочаровался в них после выпуска! :(

17. Ваша главная слабость?

- а) женщины, карты, вино... Ничто человеческое мне не чуждо
- б) самолюбие: чрезвычайно люблю говорить, думать и писать о самом себе
- в) честолюбие – это не порок
- г) лень

18. Вы можете похвастаться крепким здоровьем?

- а) у меня варикозное расширение вен, и я тяжело переболел малярией
- б) еще в детстве оглох на одно ухо, а потом прибавилась еще и чухотка
- в) помилуйте, мне даже пришлось уехать от служебных дел ради лечения за границей
- г) у меня частые простуды из-за сырого петербургского климата

Если у вас больше всего ответов:

- а) поздравляем – вы сам Александр Сергеевич Пушкин!
- б) Кюхельбекер
- в) Горчаков
- г) Дельвиг

